

ТИРРЕНСКИЕ ЯЗЫКИ

1. Название.

Тирренская семья языков.

2. Локализация и представители.

Тирренская семья представлена тремя языками — этрусским (Италия, тексты VII–I вв. до н.э.), лемносским (о-в Лемнос вблизи северо-западного побережья Малой Азии, надписи VI в. до н. э. — незначительные граффити и относительно крупный текст погребальной Лемносской стелы) и ретийским (вотивные надписи, надписи обладания и эпитафии на территории от Падуи до Инсбрука, V-I вв. до н.э.). Сообщения античных авторов об исходе части тирсенов, или тирренов (*греч.* Τυρρηνοί, Τυρσηνοί, Τυρσανοί, ср. *лат.* Tusci < *Turs-ikoi , архаическое италийское название этрусков) в Италию из области Лидии (Hdt. I, 94) и о длительном обитании тирсенов на эгейских островах Лемносе, Имбросе и Лесбосе (Thuc. IV, 109; Strabo V, 2, 4; Dion. Hal. I, 28) в сочетании с обнаружением на первом из этих островов памятников языка, родственного этрусскому, но явно ему не тождественного, долгое время побуждали усматривать прародину носителей тирренских языков в прибрежных районах Северо-Западной Малой Азии и на соседних островах. Однако сегодня проблему прародины носителей этих языков серьезно осложняет неоспоримо доказанная принадлежность ретийского языка к данной семье и выдвинутая итальянским ученым К. де Симоне теория сравнительно позднего (около 700г. до н.э.) отделения лемносского от собственно этрусских диалектов (см. статью «Ретийский язык», «Лемносский язык»). Древнейшие письменные сообщения о тирсенах — упоминания племени турша (*егип.* Twrwš; , Twrjš; , Twr;š;) в числе "народов моря", участвовавших вместе с группой ахейцев (iḳjw;s;) в атаке на Египет в конце XIII в. до н. э. при фараоне Мернептахе.

3. Ориентировочное число говорящих.

Сколько-нибудь достоверной оценке не поддается.

4. Хронология разделения.

Наиболее правдоподобным временем распада тирренской общности следует считать конец II тыс. до н.э. По принятой в Этрурии хронологии "веков этрусского народа" отсчет их начинался с некой даты, приходящейся на X в. до н. э. (Cens. 17). Но история этрусков прежде конца VIII в. до н. э. темна. Хотя культурные связи архаической Этрурии с Сардинией очевидны, как и лингвистические переключки вроде *sard.*

Aesaronenses (этноним) ~ *этр.* aiser 'боги', однако, гипотеза о Сардинии как промежуточном местообитании ранних этрусков до их проникновения на Итальянский полуостров, развивавшаяся в конце XX в. российским историком А. И. Немировским, не может считаться доказанной.

5. Генетическая классификация.

В случае тирренской семьи проблемы классификации относящихся к ней языков затрудняется ограниченностью лемносского и ретийского материала. Как правило, исследователям приходится говорить об этрусско-лемносских и этрусско-ретийских изоглоссах, обычно не будучи уверенными в их эксклюзивности.

6. Типичные фонетико-грамматические и лексические характеристики.

Исходным пунктом для установления этрусско-лемносского языкового родства были лексические параллели: *этр.* avil, род. падеж avils 'год, -ы' ~ *лемн.* *avi-, род. падеж aviś то же; *этр.* ame, amse 'был' ~ *лемн.* aomai то же; *этр.* śealxls '60-ти', ср. ... avils maxs śealxls '... шестидесяти пяти лет' (Ta.1.169)¹ ~ *лемн.* sialxviś, *вар.* sialxveiś то же. Сегодня надежно установлены также этрусско-ретийские словарные соответствия: *рет.* akvil, axvil «дар» ~ *этр.* *axvil то же в составе таких композитов как популярное женское имя Θαναxvil < *Θανα-axvil «дар богини Таны» (или «для богини Таны»), апеллатив tinscvil «жертвенное приношение» < *tinas-axvil «дар Тину (верховному богу)»; *рет.* zinake, -хе «поставил, посвятил богу» ~ *этр.* zinase «сделал, изготовил» (первичное значение «поставил»); *рет.* eluku «пожертвован» ~ *этр.* iluku вероятно, «жертва»; *этр., рет.* ut- глагольная основа, характеризующая совершение обряда, *этр.* trin-, *рет.* θrin- основа, обозначающая некий акт (скорее всего, подношение) в честь божества.

Вокализм всех тирренских языков характеризуется наличием четырех гласных: /a/, /e/, /i/ и четвертого — огубленного гласного заднего ряда, который в этрусской и ретийской графике передается буквой <u>, а на Лемносе — греческой буквой <o>.

И в этрусском, и в лемносском представлены по два ряда смычных — зубных и заднеязычных, — передаваемых с помощью греческих букв для простых глухих смычных и для придыхательных. Вроде бы аналогичная ситуация в ретийском осложняется неясностью с интерпретацией знаков для второй серии шумных, отличающихся от простых глухих смычных — по крайней мере, фонема, передаваемая графемой <φ>, могла представлять глухой спирант [f], как показывает параллель *венет.* Fremā, женское имя ~ *рет.* φrīma (см. статью «Ретийский язык»). Все тирренские языки различают по два спиранта — *этр.* s [s₁] и ś [s₂], (из которых второй часто передается в латинских

транскрипциях как сдвоенное напряженное -ss-), лем. *ś* и *s*, рет. *s* и *ś*. Лемносский материал, (где лемн. Фоке < греч. ион. Φωκίαη) не подтверждает гипотезы Г. Рикса, будто бы этрусские графемы <θ> и <φ> служили стандартным обозначением не для напряженных, но для палатализованных смычных, составлявших в раннеэтрусскую эпоху полную серию [pʰ], [tʰ], [kʰ]. Скорее, обычная в этрускологии интерпретация двухрядности этрусского консонантизма как основанной на оппозиции напряженности-ненапряженности также релевантна для лемносского и, вероятно, для пратирренского состояния. В то же время нельзя отрицать возможности явления палатализации как таковой и в этрусском, и в пратирренском. Так, соотношение *этр.* *śa* '6', *śealxls* '60-ти' (Тарквинии): лемн. *sialxv(e)is* '60-ти' побуждает допустить в анлауте пратирренской основы со значением '6' палатализованный спирант (по Риксу – палатализованный шипящий).

Неясно соответствие в лемносском к этрусской и ретийской аффрикате [z]. Для пратирренского эта фонема восстанавливается по уже упоминавшемуся соответствию *этр.* *zina-* «изготавливать» : *рет.* *zina-* «ставить богу, посвящать». Если достоверно встречающееся в литературе сопоставление лемн. *śivai* 'умер'(?): *этр.* *zivas* 'умерший, -e' то, можно бы думать, что пратирренские прототипы *этр.* [s₁] и [z] совпали в лемносской фонеме, передаваемой знаком, восходящим к греческой букве ζ. Лемносский материал не проливает никакого света на предысторию этрусского (и ретийского) лабиодентального спиранта f.

Важным вкладом в пратирренскую реконструкцию стало обоснованное Риксом в 1980-х гг. восстановление для раннеэтрусского состояния лабиовелярной фонемы *x^v. Сравнение обозначения десятков в этрусском — ср. *sealxls* '30-ти', *muvalxls* '50-ти', *śealxls* '60-ти', *sezpalx* '70' в Тарквиниях, *sezpalxals* в Вульчи при *sealxus* (-ś, -z) в тексте «Книги Мумии» — с лемн. *sialxv(e)is* '60-ти' позволяет воссоздать первоначальное склонение показателя "десяток больше 20-ти" в следующем виде: им. падеж *-alx^vi, род. падеж *-alx^vi-s₁. Но если такое склонение выводится для этрусско-лемносского языкового состояния, то для дописьменной раннеэтрусской эпохи из сопоставления диалектных этрусских вариантов вырисовывается вид склонения более поздний: им. падеж *-alx^v > -alx, род.падеж *-alx^v-s, с диалектным развитием в -alxus или, через ассимиляцию в -alxls, -alxals. Принятие для общетирренского праязыка фонемы *χ^v или *k^{hv} (ее смычное или спирантное качество дискуссионно) позволяет наилучшим образом объяснить соотношение *этр.* *max* '5': *muvalxls* '50-ти' из *пратир.* *max^v: *max^v-alx^vi-s₁ с развитием

¹ Ссылки на этрусские надписи даются по изданию Г.Рикса, на ретийские – по изданию С.Шумахера .

последнего в *mavalx^vi-s₁; *раннеэтр.* *muvalx^v-s₁ предположив диссимиляцию $\chi^v - \chi^v > v - \chi^v$ и переход a>u перед v (в безударной позиции?).

В области именного словоизменения для пратирсенского реконструируются две серии падежных форм.

Таблица 1

	I склонение		II склонение	
	Генетив	Датив	Генетив	Датив
Пратирренский	*-s ₁	*-s ₁ i	-(a)l	*(a)le
Этрусский	-(v)s	-(v)si	архаич. a, позднеархаич., новоэтр. – (a)	-(a)le
Лемносский	-ś	-ś ₁	-al*	-ale***
Ретийский	-s	-si	-a**	-(a)le

• Возможно в форме Vanalasi

** Формы telrakina, gafasna, esstua и т.д. (интерпретация Рикса)

*** Лемн. fokiasiale

Сопоставление таких синтагм, как *этр.* Larθiale Hulxniesi ‘Ларту Хулхние’ (Ta 5.2), Larθiale Melacinasi (Vc 3.2) и *лемн.* Holaiesi Fokiasiale ‘Холайесу Фокейскому’, *рет.* feluriesi felvinale «Фелурием, сыном Фельви» (NO 3) наглядно демонстрирует функционирование имен на -si и на -(a)le в тирренских языках в качестве однородных членов предложения.

Анализ различных морфонологических вариантов родительного падежа на -s в этрусском (-s, -is, -as, -es, -us) побудил Рикса реконструировать серию древних основ с исходом на гласный, претерпевших в номинативе раннеэтрусскую редукцию с отпадением этого гласного, которая повлекла за собою переразложение форм косвенных падежей в пользу окончания. Так, для sex ‘дочь’, род. падеж sexis восстанавливается праформа *sexi, для zaθrum ‘20’, род. падеж zaθrumis или zaθrums — праформа *zaθrumi, для meθlum ‘государство’, род. падеж meθlumes — праформа *meθlume; в θesan «заря», род. падеж θesns, tivr ‘месяц, -ы’, род. падеж tivrs распознаются старые консонантные основы. Предполагается, что в случаях вроде ара ‘отец’, рара ‘дед’, ati ‘мать’, śuθi ‘гробница’ и т.д. произошло аналогическое восстановление древнего номинатива под влиянием косвенных падежей (но неясно, не отражают ли, по крайней мере, некоторые из таких случаев первоначальное ударение на конечный гласный или древнюю долготу этого

гласного). В *этр.* *maxs* '5-ти' вместо **maxus* < **max^v-s₁* (при *sealxls*, *sealxus* «30-ти» < *раннеэтр.* **kialx^v-s₁*) вероятно позднее преобразование косвенного падежа по основе номинатива *max* '5', как и в *zaθgums*, новоэтрусском генетиве от *zaθgum*. Интересно, что восстанавливаемые раннеэтрусские формы названий «десяток» в генетиве вроде **kialx^v-s₁*, **muvalx^v-s₁* сами, скорее всего, не отражают регулярного фонетического развития, а были основаны на возникших непосредственно после редукции номинативах **kialx^v*, **muvalx^v*. Лемносские написания *sialxviś*, *sialxveiś* подтверждают, что реконструируемые Риксом редукция и сокращение основ на гласный имели место. В результате для обозначения "десяток больше 20" открывается, как уже показано выше, редкая возможность различить общетирренскую и собственно раннеэтрусскую праформы: *пратир.* **ki-alex^vi* "30" (род. падеж **ki-alex^vi-s₁*), но *раннеэтр.* **kialx* (по аналогии род. падеж **kialx^v-s₁*).

Лемносские образования *śeronai*: *śeronaiθ*, часто трактуемые в качестве локативов, могли бы поддержать внутреннюю реконструкцию (Рикс) этрусских локативов типа *hupnineti* от *hupnina* 'усыпальница', *silθsveti* от *silθsva* как образованных присоединением частиц *-θi*, *-ti* к старой форме местного падежа на *-i*: **hupnina-i-θi*, **kilθx^vai-ti*. Однако при спорности функции указанных лемносских форм на *-ai* здесь следует видеть, в лучшем случае, резерв пратирренской реконструкции.

Сопоставления этрусских форм активного претерита на *-se* (*zinase* «изготовил», *alice* «принес», *tuguse* «пожертвовал») и ретийских типа *zinake* «поставил, посвятил богу» позволяет восстановить для пратирренского данную глагольную модель. То же самое касается пассивных предикативов на *-ku*, отраженных в этрусском (*zinaaku* «изготовлен», *aliqu* «принесен») и ретийском (*eluku* «пожертвован», *uriku*, *utiku* со сходной семантикой). Но поскольку последний тип пассивов явно образовывался присоединением к показателю активного претерита *-se* медиопассивного форманта *-u*, представленного в *этр.* *mulu* «подарен», *luru* «умер, -ший», *seśu* «покоится, положен», то есть все основания предполагать наличие в пратирренском и последнего более древнего типа предикативных форм.

Из сравнения *этр.* *ame* 'он был': *лемн.* *aomai* то же реконструируется пратирренский показатель претерита 3-го лица ед. числа *-(a)i*, также отразившийся в *лемн.* *śivai* «умер», в архаическом (VII в. до н. э.) *этр.* *akarai* 'изготовил', вероятно, в *позднеэтр.* *leine* 'умер' < **leina-i*, *seine* 'было воздвигнуто, поставлено' < **ker-in-ai*, *linei* 'сделал, построил и т. п.' < **lina-i*, *tenine* «исполнено по обязанности», в *этр.арх.* *muluvene* (VI в. до н. э.) = *позднеэтр.* *mulune* «подарил» (А. Пфиффиг).

Скорее всего, лишь ограниченность лемносского и ретийского материала ответственна за то, что в этих языках не нашли отражения многие явления этрусского, способные

восходить к пратирренскому: система местоимений, факультативный показатель маркированного объекта -n(i), старая система этрусских модификаторов глагольной основы (-s-, -n-, -eθ-, -θ-).

В сфере синтаксиса общим тирренским явлением следует считать выделительно-противопоставительную частицу -m (в этрусском с вариантом -um), ср. этрусские обороты вроде ... lupu-m avils max séalxlsc '... а умер 65-ти лет' (Ta 1.169), ... arnθial-um clan velus-um prumaθs... '... а Аррунту — сын, а Велу — правнук...' (Vs 1.178) и лемносский ... sívai avís sialxveís maraś m avís aomai '... умер 60-ти лет, а maraś'ом год был' (или «...maras'ом же года был»). Точно также к пратирренскому должна быть возведена постпозитивная соединительная частица *-k, *этр.* -с, *рет.* -х ср. *этр.* ...ара-с ati-с... «и отец и мать» (Cr 5.2) и *рет.* φrīma gemix vispexanu «Фрима и Реми, дети Виспехи» (SZ 2).

По этрусским и ретийским показаниям для праязыка согласно восстанавливаются пассивная конструкция с глагольной формой на -ku и именем в дативе («пертинентиве») на -si/ale: *этр.* mi alīqu avilesi (Fa 1), mi mulu larisale velxaiānasi (Cr 3.10), *рет.* laspasi eluku pitamuale (WE 3), φeluriesi φelvinuale u[φ]iku (NO 3). Если среди этрускологов толкование этой конструкции вызывает серьезные споры («я принесен Авлом» или «я принесен Авлу», «я подарен Ларсом Велхаяном» или «я подарен Ларсу Велхалне» и т.д.), то ретийские примеры, начертанные на вотивных подношениях, заставляют рассматривать антропоним в дативе - единственный актанта подобной конструкции - исключительно в качестве агенса: «пожертвовано Ласпой, сыном Питамну», «поднесено Фелурием, сыном Фелвы». По-видимому, этот результат может быть спроецирован и на пратирренский уровень, давая ключ к пониманию этрусских параллелей.

Такой подход заставил бы расценивать генетив, противостоящий дативу в редких примерах этрусской двухактантной пассивной конструкции типа Vc 1.8 eca súθi-с velus ezpus clensī cerīne, как падеж – выразитель адресата в отличие от датива, выражающего агенса: «это (урна) и погребение Вела Эцпу воздвигнуты сыном». Надо вспомнить, что еще в 1970-х М.Кристофани высказал гипотезу о том, что генетив как падеж актанта в подобных этрусских построениях возникает из атрибутивного генетива обладания («я – собственность такого-то»). Иными словами, приведенная двухактантная пассивная конструкция должна бы рассматриваться на правах результата склейки двух простых («ядровых») структур: eca súθi-с velus ezpus «это и погребение – Вела Эцпу» и eca súθi-с clensī cerīne «это и погребение воздвигнуты сыном». В настоящее время такой анализ полностью подтверждается ретийскими данными – группой надписей, где агенс и адресат при пассивной форме глагола на -ku, как и в этрусском, различаются посредством форм датива и генетива. Но генетив в них вводится не приглагольно, а с помощью

определяемых им имен типа *aχvil/akvil* «дар» или *sχaispala* «подарение»(?) – приложений при названиях объектов, подносимых богу: *peva śnixesi upiku tiutis aχvil...* «*peva* (от) Шнихе (агенс?) поднесена – дар Тиути (адресат?)»; *paniun vaśanuale upiku perunies sχaispala paniu* «Вашаном («сыном Ваши» - агенс?) *paniun* поднесен – подарок (для?) Перуния (адресат?)». Очевидно, что каждая такая конструкция складывается из двух «ядровых»: *peva śnixesi upiku + peva...tiutis aχvil* и аналогично *paniun vaśanuale upiku + paniun...perunies sχaispala*. Таким образом, на общетирренский уровень должно быть спроецировано не только употребление датива и генетива как падежей, противопоставляющих в пассиве агенс и адресат, но и прозорливо открытое Кристофани развитие генетива как компонента падежной рамки при пассивной форме глагола из более древнего, атрибутивного, приименного использования данного падежа.

В областях лексики и словообразования особую проблему представляют случаи, когда вероятно усвоение в этрусский и лемносский родственных индоевропейских элементов в одном случае из итальянских языков, в другом - из языков балканского и анатолийского пространств. Так, *этр. nefts* «внук» или «племянник», *prumts* «правнук» - явно итальянского происхождения (ср. *лат. nepos, otis; pronepos, otis*), однако *лемн. пафот* заимствовано (в виде чистой основы, а не в форме индоевропейского номинатива на -s, как *этр. nefts*) из некоего индоевропейского языка, знавшего переход *e>a, но сохранившего этимологическое *o (или скорее *ō), а также, вероятно, трактовавшего индоевропейские глухие как напряженные. Кстати, это может быть аргументом против теории слишком позднего распада этрусско-лемносской общности: если бы была справедлива догадка де Симоне об исходе носителей языка Лемносской стелы из Италии ок 700г. до н.э., естественно было бы ожидать, что они принесут с собою на восток рефлекс и.-е. *nepot-«внук, потомок» в той самой форме, в какой этрусски восприняли этот термин у итальянцев. Этрусский тип родовых имен на -si, -sie (*Numsie, Lauxusies, Helvasi, Navasiana* и т. д.) надежно сближается с итальянскими именами на -(W)sio-, *лат. -(V)rius* (*Paparius, Veturius, Valerius* и т.д.). Но восстанавливаемая по лемносскому дативу *Фокiasiale* форма **Фокiasi* ‘фокеец, фокейский’ с ее относительно-адъективным суффиксом -asi-, могла возникнуть и под влиянием лувийских диалектов с их многочисленными образованиями на -as(s)i (подробнее в статье "Лемносский язык").

Согласные свидетельства этрусского и лемносского позволяют считать общей чертой языков этой семьи отражение индоевропейских тематических собственных имен посредством тирренских основ на -e: (*этр. Alcsentre ~ греч. Ἀλέξανδρος, этр. Creice ~ греч. Γραῖκος, этр. Atiuce ~ греч. Ἀντίοχος, лат. Antiochus, этр. Tite ~ итал. Titos, лат. Titus лемн. Holaie(ś) ~ греч. Ὑλαῖος*). По-видимому, это явление объясняется тем, что для

индоевропейских мужских личных имен с тематическими основами форма вокатива и воспринималась носителями тирренских языков как исходная, назывная форма. Вероятно, в ту же изоглоссу могут вписываться и некоторые ретийские имена на -(i)e, особенно *perunies* – генетивная словоформа из посвятительной надписи, правдоподобно толкуемая как отражение теонима *perunie-* < и.-е. **Perunios* с широко известными славянскими, хетто-лувийскими и иными соответствиями (см. статьи «Этрусский язык», «Ретийский язык»).

7. Литература.

Agostiniani L. Sull' etrusco delle stele di Lemno e su alcuni aspetti del' consonantismo etrusco // Archivio glottologico italiano, 71, 1986 (1987).

Pallottino M. Etruscologia. 7-ma ed. Milano, 1984.

Pfiffig A.J. Die etruskische Sprache. Graz, 1969.

Rix H. La scrittura e la lingua. // Gli Etruschi: Una nuova immagine. Publ. da M. Cristofani. Firenze, 1984.

Rix H. Etruskische Texte. Bd. 1-2, Nürnberg 1991.

Rix H. Zur Morphostruktur des etruskischen S-Genetivs. // Studi Etruschi, 55. 1989.

Rix H. Rätisch und Etruskisch. Innsbruck, 1998 (= Innsbucker Beiträge zur Sprachwissenschaft. Vorträge und kleinere Schriften, 68)

Schumacher S. Die rätische Inschriften. Geschichte und heutige Stand der Forschung. (Arcaeolingua. Innsbrucker Beiträge zur Kulturwissenschaft. Sonderheft 79). Innsbruck 1992.